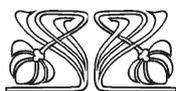
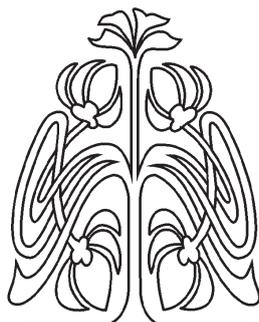
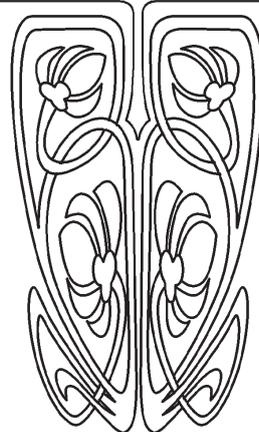

ЭКОНОМИКА

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 368–378
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 368–378
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-368-378>

EDN: MCREXC

Научная статья
УДК 331.55+339.9

Противоречия системы миграционных отношений: методология исследования

Н. С. Землянухина¹✉, С. Г. Землянухина², В. В. Суворова³

¹Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

²Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., Россия, 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, д. 77

³Балаковский инженерно-технологический институт – филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Россия, 413853, Саратовская обл., г. Балаково, ул. Чапаева, д. 140

Землянухина Надежда Сергеевна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и маркетинга, nadezhda_zeml@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8008-486X>

Землянухина Светлана Георгиевна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и маркетинга, swet.zemlyanuhina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6716-5470>

Суворова Виктория Васильевна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика, организация и управление на предприятиях», VVSuvorova@mephi.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1683-1062>

Аннотация. Введение. Современные условия в сфере международных отношений актуализировали проблему миграционных отношений, в том числе и их регулирования в процессе реализации миграционной политики. Потребности регулирования складывающейся миграционной ситуации обуславливают необходимость выявления противоречий системы миграционных отношений и нахождения адекватных форм разрешения этих противоречий. **Теоретический анализ.** В статье предложена методология исследования противоречий системы миграционных отношений, основанная на единстве системного и диалектического методов. Рассмотрение миграционных отношений как системы, состоящей из политических, юридических, экономических, психологических, культурологических, этических и других отношений, дало возможность конкретизировать объект противоречий миграционных отношений, состоящий в территориальном перемещении населения, и дать характеристику субъектов и предметов противоречий применительно к каждому конкретному элементу системы миграционных отношений. Применение категориального подхода при исследовании причин и последствий миграции позволило показать специфические особенности различных категорий мигрантов, в том числе вынужденных мигрантов, политико-идеологических эмигрантов, трудовых мигрантов. **Результаты.** Исследование противоречий системы миграционных отношений применительно к каждому элементу и к каждому уровню этой системы позволило прийти к выводу о том, что в связи с междисциплинарностью проблемы нахождения адекватных форм разрешения противоречий этой системы в процессе выработки и реализации миграционной политики предполагает консолидацию усилий представителей разных общественных наук, субъектов всех элементов системы миграционных отношений, институтов гражданского общества и органов государственной власти на всех уровнях.

Ключевые слова: методология, противоречия, миграционные отношения, миграция, миграционная политика, социально-культурная адаптация

Для цитирования: Землянухина Н. С., Землянухина С. Г., Суворова В. В. Противоречия системы миграционных отношений: методология исследования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 4. С. 368–378. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-368-378>, EDN: MCREXC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Contradictions of the migration relations system: Research methodology

N. S. Zemlyanukhina¹✉, S. G. Zemlyanukhina², V. V. Suvorova³

¹ Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

² Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77 Politechnicheskaya St., Saratov 410054, Russia

³ Balakovo of Engineering and Technology Institute branch of National Research Nuclear University MEPhI, 140 Chapaev St., Balakovo 413853, Saratov region, Russia

Nadezhda S. Zemlyanukhina, nadezhda_zeml@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8008-486X>

Swetlana G. Zemlyanukhina, swet.zemlyanuhina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6716-5470>

Victoria V. Suvorova, VVSuvorova@mephi.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1683-1062>

Abstract. Introduction. Modern conditions in the sphere of international relations are characterized by the growth of global instability, confrontation and competition of world powers, the conduct of hostilities during the special military operation in Ukraine caused by the need to protect the national and state interests of Russia. In the sphere of migration relations for Russia, these conditions are reflected both in the mass “anti-war” emigration from Russia and in the large-scale influx of refugees from the war-torn territories of Ukraine. All this has actualized the problem of migration relations, including their regulation in the process of implementing migration policy. The need to regulate the current migration situation makes it necessary to identify migration contradictions and find adequate forms of resolving these contradictions.

Theoretical analysis. The article proposes a methodology for studying the contradictions of the migration relations system, based on the unity of systemic and dialectical methods. Consideration of migration relations as a system consisting of political, legal, economic, psychological, cultural, ethical and other relations made it possible to define the migration relations' contradiction object, which lies in the population's territorial displacement, and to characterize the subjects and objects of contradictions in relation to each specific element of the migration relations system. The application of a categorical approach to the study of migration causes and consequences allowed us to show the specific features of various categories of migrants, including forced migrants, political and ideological emigrants, labor migrants. **Results.** The study of the migration relations system contradictions in relation to each element and to each level of this system allowed us to come to the conclusion that, due to the interdisciplinarity of the problem, finding adequate forms of resolving the contradictions of this system in the process of developing and implementing migration policy involves consolidating the efforts of various social science representatives and those of all the migration relations system elements' subjects, of civil society institutions and public authorities at all levels.

Keywords: methodology, contradictions, migration relations, migration, migration policy, socio-cultural adaptation

For citation: Zemlyanukhina N. S., Zemlyanukhina S. G., Suvorova V. V. Contradictions of the migration relations system: Research methodology. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 4, pp. 368–378 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-4-368-378>, EDN: MCREXC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Современные условия в сфере международных отношений характеризуются ростом глобальной нестабильности, противостоянием и конкуренцией мировых держав, ведением боевых действий в ходе специальной военной операции на Украине. В сфере миграционных отношений для России эти условия нашли отражение как в эмиграции из России, так и в масштабном притоке беженцев с охваченных войной территорий Украины. Все это актуализировало проблему миграционных отношений, в том числе и их регулирования в процессе реализации миграционной политики. Потребности регулирования складывающейся миграционной ситуации обуславливают необходимость выявления

противоречий миграции и нахождения адекватных форм разрешения этих противоречий.

Сущность понятия «миграция» представляет собой территориальные перемещения населения как за пределы, так и внутри границ административно-территориальных образований с целью смены постоянного места жительства или временного пребывания на территории. В данной статье будет рассматриваться только внешняя миграция. В процессе территориального перемещения населения складывается обширный круг миграционных отношений, которые могут быть представлены как система, состоящая из политических, юридических, экономических, идеологических, психологических, этических, этнических, культурологических и других от-

ношений. В связи с многообразием миграционных отношений они исследуются различными общественными науками, каждая из которых ставит свои цели изучения и дает характеристику миграции применительно к своему аспекту этих отношений. На наш взгляд, исследование миграционных отношений в качестве системы (в том числе и противоречий этой системы) представляет собой междисциплинарную проблему, что предполагает использование возможностей и преимуществ междисциплинарного подхода, комплексный подход и взаимодействие разных наук в процессе исследования. Попытка такого междисциплинарного подхода предпринята в этой статье.

Теоретический анализ

Методологической основой исследования противоречий системы миграционных отношений является признание того, что противоречие выступает структурным элементом каждого отдельного миграционного отношения, отражая его наиболее глубокий, сущностный уровень. Сложность исследования противоречий системы миграционных отношений состоит в том, что необходимо выявить и дать характеристику противоречия, как отдельного миграционного отношения, так и противоречий между элементами (или аспектами) системы миграционных отношений.

Противоречия складываются между субъектами отношений по поводу тех или иных объектов, выступающих необходимым структурным элементом любого отношения. Объектом миграционных отношений выступают действия субъектов, связанные с территориальными перемещениями и сменой постоянного места жительства. Наряду с понятием «объект» при рассмотрении противоречий используется понятие «предмет противоречия». Если объект противоречия характеризует, по поводу чего складываются отношения и взаимодействие между субъектами, а следовательно, возникают противоречия, то предмет противоречия конкретизирует свойства, функции объекта, это та или иная сторона объекта и процесса его функционирования, которая выделяется в процессе исследования исходя из целей исследователя [1, с. 9].

Конкретизация объекта противоречий миграционных отношений, состоящего в действиях по территориальному перемещению населения, должна состоять в установлении предмета противоречий применительно к каждому конкретному элементу системы миграционных отношений, который, обладая относительной

обособленностью и самостоятельностью, находится во взаимной связи, зависимости и взаимодействии с другими элементами этой системы, что выступает основой ее целостности и единства. В процессе взаимодействия элементов системы миграционных отношений обнаруживаются противоречия между ними. Эти противоречия обусловлены тем, что каждый элемент в системе миграционных отношений выполняет определенную функцию, обеспечивающую территориальные перемещения мигрантов. В качестве таких функций могут выступать действия субъектов по обеспечению пространственного движения мигрантов, размещения, обустройства и их интеграции на новом месте жительства, по трудоустройству, по социально-культурной адаптации приезжих на территории государства и (или) в отдельных его регионах и т. п. Дальнейшая конкретизация функций каждого элемента миграционных отношений (а значит, и предметов противоречий) предполагает уточнение специфики выполняемых ролевых функций каждым из элементов системы в процессе ее функционирования и значимости реализации этих функций для достижения целей субъектами миграционных отношений. Реализация этой задачи предполагает также характеристику субъектов системы миграционных отношений как в целом для системы, так и каждого из ее элементов.

Основным субъектом системы миграционных отношений является сам мигрант. Можно согласиться с формулировкой этого понятия, предложенного юристами на основе ряда сущностных признаков: мигрантом «признается иностранный гражданин или лицо без гражданства, выразивший и (или) реализующий свою волю относительно пространственного перемещения, осуществляющий такое передвижение через границы конкретного государства, территорию которого он с определенной целью избирает местом своего пребывания, приобретающий в результате реализации своего волеизъявления особый правовой статус, и подлежащий контролю со стороны государства» [2]. В качестве второй стороны миграционного отношения, вступающей в юридические взаимодействия с мигрантом, выступают: государственные органы исполнительной власти, наделенные специальной компетенцией в сфере миграции; юридические лица или частные предприниматели, вступающие с мигрантом в трудовые отношения; общественные объединения, представляющие интересы мигрантов, или другие структуры гражданского общества (различные

правозащитные общества, фонды, комиссии и т.п.), а также соответствующие международно-правовые организации.

В зависимости от правового положения всех субъектов системы миграционных отношений можно разделить на две категории: субъекты, имеющие властные полномочия в миграционной сфере (управляющие), и субъекты, занимающие подчиненное положение в миграционных правоотношениях (управляемые). К первой категории относятся органы власти, наделенные компетенцией в миграционной сфере, и их должностные лица (прежде всего, органы внутренних дел), ко второй категории – мигранты, большинство из которых являются иностранными гражданами [3, с. 108].

Дальнейшая спецификация субъектов элементов системы миграционных отношений может быть произведена в зависимости от выполняемых ими функций. Так, функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере миграции возлагаются на такого субъекта миграционных отношений, как Главное управление по вопросам миграции МВД РФ. Противоречия между мигрантами и работниками миграционной службы могут складываться по поводу регистрации людей, осуществивших въезд на территорию России, оформления прописок и временных регистраций, выдачи и замены гражданских и загранпаспортов, выдачи разрешений на работу для иностранных граждан и т.п. Предметами противоречий миграционных отношений в зависимости от специфики каждого конкретного правоотношения могут быть: пересечение границы, регистрация, учет, оформление трудовых отношений, контроль за пребыванием и проживанием мигрантов, выдворение их за пределы государства и т. п.

В целом юридические отношения, связанные с правовым регулированием складывающейся миграционной ситуации, включают в себя правоотношения разнопланового характера: правовой статус иностранных граждан, гражданство Российской Федерации, документирование документами, удостоверяющими личность граждан Российской Федерации, и их регистрационный учет [4, с. 59]. Правовое регулирование миграционных процессов в России осуществляется в соответствии с Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденной Указом Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622, с изменениями, внесенными в эту концепцию Указом Президента РФ от 12 мая

2023 г. № 342 [5, 6]. В странах Европейского союза проблемы правового регулирования миграционных процессов на современном этапе связаны с правовым обеспечением легальной миграции и предоставлением убежища в условиях пандемии Covid-19 и проведении специальной операции на Украине, ввиду которой в ЕС двинулась волна беженцев [7].

Следует обратить внимание на тесную взаимосвязь юридических и политических элементов системы миграционных отношений – политические отношения, обусловленные политическими причинами миграции (бегство от политических репрессий, расовых и религиозных притеснений, репатриация в связи с изменением политических условий или государственных границ), воплощаются в государственной миграционной политике, а эффективность миграционной политики зависит от качества правового регулирования. Несовершенство юридического законодательства о миграции, отсутствие действенных механизмов контроля и регулирования миграционных потоков способствуют возникновению межнациональных конфликтов, формированию этнических анклавов, ухудшению социальной обстановки.

Психологические элементы системы миграционных отношений обусловлены потребностью в поддержании психологического благополучия, так как психика и эмоциональная сфера в процессе миграции испытывает высокие нагрузки. Психологический аспект миграционных отношений связан как с процессом принятия решений о миграции, так и с социально-психологической адаптацией мигрантов на новом месте жительства. Мотивы миграции могут быть связаны с неудовлетворением ряда психологических потребностей индивида, сама потребность в перемещении у мигрантов формируется под воздействием внутреннего психологического импульса, устойчивого психического напряжения, возникающего в силу неудовлетворения некоторых потребностей, которое индивид не в состоянии преодолеть стандартными способами по причине особенностей психики или окружающих условий [8].

И если на этапе принятия решений о миграции может наблюдаться внутриличностный (или внутрисемейный) конфликт (противоречие) между потребностями, мотивами, ценностями и установками самого человека или членов его семьи по поводу смены места жительства, выбора конкретного региона или страны переезда, то в процессе социально-психологической адаптации к новой социокультурной (возможно, и чужерод-

ной) среде на новом месте жительства выявляются противоречия между принципами, нормами, традициями местного населения и приезжих мигрантов. Проявлением этого противоречия могут выступать такие психологические явления, как тревожность, апатия, депрессия, агрессивные реакции, чувство отверженности, напряжения и т. п. Психоэмоциональные переживания мигрантов могут сопровождаться травматизацией психики и превышать психофизиологические возможности человека, что особенно характерно для вынужденных мигрантов (беженцев).

Травмирование психоэмоционального состояния вынужденных мигрантов обусловлено причинами миграции, связанными с насилием, преследованием, вооруженными конфликтами. Как отметил в своем послании Президент РФ, после 2001 г. более 38 млн чел. стали беженцами в результате войн, которые развязали США [9]. На заседании Совета безопасности РФ, проведенном в октябре 2022 г. и посвященном изменениям политики в отношении миграции, было отмечено, что убежище в нашей стране нашли более пяти миллионов жителей востока Украины [10]. Психоэмоциональное состояние вынужденных мигрантов обусловлено тем, что ситуация вынужденной миграции для человека является травмирующей, неординарной, поэтому эмоциональные реакции, переживания, действия людей нужно трактовать как нормальную реакцию на ненормальные обстоятельства. В этом случае требуется коррекция нарушений в психоэмоциональном состоянии вынужденных мигрантов. своевременная психокоррекция аффективных, мотивационных, когнитивных и поведенческих нарушений вынужденных мигрантов [11, с. 185].

Противоречия в культурном элементе системы миграционных отношений обусловлены наличием культурологических барьеров между мигрантами и местным населением, различиями в ценностных ориентациях, культурных устоях и национальных традициях. Эти противоречия проявляются в процессе социально-культурной адаптации мигрантов к новой культурной среде и сопровождаются сильными эмоциональными переживаниями, т. е. наряду с социально-культурной происходит и социально-психологическая адаптация. Наиболее острыми сферами внутриличностных психологических противоречий и конфликтов мигрантов исследователи этих отношений называют следующие: несоответствие уровня притязаний и уровня достижений; потребность в независимости и необходимость быть зависимым, получать помощь и опеку; несоответствие норм и внутренних агрессивных тен-

денций (невозможность выразить свои чувства) [12, с. 95]. Отсюда вывод – во внутриличностных противоречиях миграционных отношений в процессе социально-культурной адаптации проявляются и взаимодействуют и психологические, и культурологические элементы системы миграционных отношений, при этом обострение противоречий в культурной среде вызывает углубление противоречий и в психологическом элементе миграционных отношений.

Наличие культурологических барьеров между мигрантами и местным населением в процессе социально-культурной адаптации мигрантов не только выступает причиной их внутриличностных противоречий, но находит проявление в противоречиях, конфликтах (и даже столкновениях) как между мигрантами, так и между мигрантами и местным населением. К деструктивным проявлениям миграции населения Л. А. Кононов относит: массовые беспорядки на почве обострения противоречий между мигрантами и местным населением; организованную преступность в миграционной среде; формирование этнических анклавов мигрантов, экстремизм и терроризм в миграционных отношениях и др. [13, с. 10]. Исследователь приходит к выводу о том, что если активизация миграционных процессов является одной из причин определенного деструктивного эффекта миграционных процессов, то культура миграционных отношений выступает как фактор обеспечения стабильности и национальной безопасности [13]. Нам представляется, что культура миграционных отношений выступает не только фактором, влияющим на последствия миграции (стабильность и безопасность в обществе), но отношения культуры входят в систему миграционных отношений, являются их элементом.

Социально-культурная адаптация мигрантов связана с умением «вписываться» и эффективно взаимодействовать в новой культурной среде. Она включает образование, доход, свободное владение языком и контакты с местным сообществом [10]. Успешность социально-культурной адаптации мигрантов проявляется в установлении позитивных связей с новой средой, в решении ежедневных житейских проблем (школа, семья, быт, работа), в участии в социальной и культурной жизни принимающего общества, в адекватности в общении и в межкультурных отношениях, в продуктивности и производительности в трудовой деятельности [14]. Отсутствие успешной социально-культурной адаптации находит проявление в межэтнических столкновениях и конфликтах, в массовых беспорядках на почве обострения противоречий

между мигрантами и местным населением, в организованной преступности в миграционной среде, в экстремизме и терроризме.

Сложность и противоречивость культурологических аспектов миграционных отношений нашли отражение в таком политико-идеологическом феномене, как мультикультурализм. Мультикультурализм определяется и как некая доктрина, мировоззрение, устойчивая система взглядов, т. е. идеология, направленная на реализацию показавших свою эффективность правовых и политических технологий, поддерживающих этническую стабильность общества. В то же время мультикультурализм определяется и как определенная система мер, предпринимаемых государством с целью поддержания культурного разнообразия, и как социальные практики мирного сосуществования и взаимодействия разнообразных культур на пространстве единой территории в условиях равных возможностей самоутверждения каждого носителя национальной культуры [15].

Мультикультурализм отражает не только взаимосвязь и противоречивость культурологических и политико-идеологических аспектов миграционных отношений, но также и антагонистические точки зрения на эти процессы в лице сторонников и противников мультикультурализма. Если сторонники мультикультурализма ратуют за обеспечение на территории одного государства возможности равноправного сосуществования представителей различных национальных культур, основанного на принципах свободы, терпимости, уважения чести и достоинства личности, то противники мультикультурализма подчеркивают, что практическое применение его принципов (сохранение национальной и культурной идентичности мигрантов) приводит к абсолютному разрушению сложившихся многовековых культурных устоев и развитых культурных традиций населения страны, принимающей мигрантов.

Практическое применение доктрины мультикультурализма в миграционной политике стран западных демократий со второй половины XX в. характеризовалось взлетами и падениями идеологии мультикультурализма [16]. В частности, трансформация взглядов на мультикультурализм наблюдалась в Швеции, правительство которой во второй половине XX в., руководствуясь морально-этическими императивами, взяло курс на построение в стране мультикультурного общества. Непонимание значительной частью населения перспектив политики мультикультурализма, неспособность традиционных демократических

сил разрешить социальные проблемы, возникающие на почве межэтнических отношений, а также неспособность правящих элит справиться с наплывом беженцев с Ближнего Востока и других регионов мира – всё это привело в Швеции в середине второго десятилетия XXI в. к активизации сторонников националистических идей [17].

Подобные процессы наблюдались и в других странах, что обусловило отказ от политики мультикультурализма и возрождение идеи государственного строительства через общие ценности и идентичности. Однако сама по себе идеология и политика мультикультурализма сохраняет свою значимость, утверждение о смерти мультикультурализма оспаривается по следующим причинам: 1) предпринятые эксперименты в мультикультурализме носили неверный характер; 2) степень проблем мультикультурализма была преувеличена; 3) была произведена неверная оценка реальных трудностей и ограничений, с которыми пришлось столкнуться. Поэтому, несмотря на все разговоры о падении мультикультурализма, можно согласиться с тем, что данная политика в общем и целом имеет большое будущее [16].

Одной из причин трансформации взглядов на мультикультурализм выступает упорное нежелание мигрантов интегрироваться в окружающую действительность, что формирует враждебное отношение ко всем представителям национальных меньшинств, провоцируя вспышки межэтнических столкновений и конфликтов [18]. Важным фактором конфликтов становятся и религиозные противоречия в связи с расширением влияния ислама на территории многих государств, что приводит немусульман, по мнению В. В. Ким, к необходимости защиты веры и традиций [19, с. 107].

При рассмотрении противоречий, причин и последствий миграции, на наш взгляд, необходимо применение категориального подхода, который позволяет учесть специфические особенности различных категорий мигрантов, таких как вынужденные мигранты и беженцы, покинувшие свою страну в связи с геополитической обстановкой и военными действиями, трудовые мигранты, нелегальные мигранты и т. п. Если вынужденные мигранты покидают место жительства вследствие совершенного в отношении их насилия или преследования либо вследствие реальной опасности подвергнуться преследованию по признаку расовой или национальной принадлежности, вероисповедания, языка и т.п., то такая категория, как политико-идеологические мигранты, добровольно покидают свою страну. В

основе перемещения этих мигрантов за пределы страны лежат идеологические установки. Так, специальная военная операция, проводимая Россией на Украине, выявила противоречия между традиционной и западной системой ценностей, что выразилось в возникновении в российском обществе сторонников и противников спецоперации на Украине. Западно-ориентированная часть «духовной элиты» России (журналисты, актеры, музыканты, фотографы, блогеры, дизайнеры и т. п.) продемонстрировала свое отношение к СВО на Украине в форме выезда за пределы России. В основе принятия решений этой категорией эмигрантов лежат факторы идеологического характера, граждане, выехавшие за границу в связи с объявлением о частичной мобилизации, выразили таким образом свое нежелание участвовать в спецоперации.

В систему миграционных отношений входят также и нравственно-этические элементы, которые находят свое проявление не только на этапе принятия решений о миграции, но и в процессе социально-культурной адаптации мигрантов в виде расхождения нравственных установок субъектов миграционных отношений с моральными принципами и требованиями, выработанными принимающими обществами. В этой связи в местах массового заселения мигрантов для государственных органов и органов местного самоуправления возникает проблема формулирования моральных принципов поведения мигрантов и местного населения, а также проблема контроля и оценки соответствия поступков субъектов миграционных отношений сформулированным принципам. Сложность и противоречивость реализации такой установки подтверждает ситуация, сложившаяся в Швейцарии. Так, в стране существует Закон о миграции, согласно которому всякая помощь (деньгами, предоставлением крова или пищи) человеку, находящемуся в стране на нелегальном положении – например, получившему отказ в статусе беженца, – квалифицируется как нарушение закона и наказывается денежным штрафом или тюремным сроком [20, с. 81]. То есть здесь налицо противоречие между швейцарским законодательством в сфере миграции и фундаментальными принципами гуманизма, состоящими в гостеприимстве и помощи ближнему.

При всей значимости культурных, этнических и этических различий между мигрантами и остальным населением в качестве причин социальных потрясений все-таки определяющими причинами противоречий системы миграционных отношений выступают экономические.

Дело в том, что миграция требует расходования ресурсов принимающего общества, связанного как с жизнеобеспечением материальными и духовными благами мигрантов в процессе их перемещения, переселения, размещения, обустройства и интеграции на территории государства и (или) в отдельных его регионах, так и с их трудоустройством, содержанием, условиями и оплатой труда мигрантов. Именно эти проблемы выступают определяющими причинами противоречий миграционных отношений.

При исследовании экономического аспекта миграционных отношений следует разграничивать причины и последствия миграции, как для самих мигрантов, так и для стран, откуда уезжают и куда приезжают мигранты. Главная причина миграции населения – экономическая, а именно поиски более высокого уровня и качества жизни, благоприятных условий труда и социального обеспечения. Активные миграционные процессы сегодня выражаются в том, что миграционные потоки устремляются в более экономически развитые страны. Представление об уровне развития стран дают результаты международных сопоставлений, проводимых по программе ООН, по показателям, характеризующим уровень развития экономики различных стран. В частности, значения такого показателя, как индекс физического объема ВВП на душу населения (отношение ВВП на душу населения сопоставляемой страны к ВВП на душу населения базовой страны), в 2017 г. в сопоставлении с США, принятом за базовую страну, составляли: в США – 100%, в России – 43, в Германии – 88, в Великобритании – 76, во Франции – 74, в Австрии – 90, в Израиле – 65, в Канаде – 80. Наблюдается определенная корреляция между уровнем экономического развития страны, уровнем конечного потребления домашних хозяйств и миграционным приростом – экономически развитые страны с высоким уровнем конечного потребления домашних хозяйств имеют и высокий положительный коэффициент миграционного прироста (таблица).

Люди бегут от нищеты и безработицы, надеясь на улучшение жизни, что существенно влияет на уровень и качество жизни населения, принимающего мигрантов на свою территорию. Для коренного населения увеличение количества иммигрантов чревато обострением жилищной проблемы и повышением цен на жилье, снижением обеспеченности социальными услугами и социальной инфраструктурой, снижением уровня оплаты труда из-за высокого предложения рабочей силы и конкуренции на рынке труда.

Характеристика уровня экономического развития и миграционного прироста отдельных стран
Table. Characteristics of the economic development level and migration growth of individual countries

Страна	Индекс физического объема ВВП на душу населения в 2017 г.	Фактическое конечное потребление домашних хозяйств по паритету покупательной способности на душу населения, 2017, %	Год подсчета коэффициента миграционного прироста	Коэффициент миграционного прироста (на 1000 человек населения)
Россия	43	100	2021	2,9
Германия	88	200	2020	2,4
Великобритания	76	187	2019	4,0
Франция	74	179	2020	0,8
Австрия	90	194	2020	4,4
Израиль	65	141	2020	2,7
Канада	80	191	2019	11,5
США	100	261	2019	0,6

Сост. по: [21, с. 63, 111, 120–121].

Compiled according to: [21, p. 63, 111, 120–121].

Эти проблемы обостряются в случае прибытия в страну вынужденных переселенцев, которым оказывается социальная поддержка в виде получения единовременного денежного пособия на каждого члена семьи, проживания в центре временного размещения вынужденных переселенцев, получения питания, пользования коммунальными услугами и т. п. Осуществление этой социальной поддержки предполагает выделение средств из бюджетов регионов на эти цели, что сокращает возможности реализации функции по социальной защите как граждан страны, так и беженцев и переселенцев, создает предпосылки к возникновению социальной напряженности. В то же время это создает возможности социального иждивенчества среди беженцев и вынужденных переселенцев, выражающегося в сознательном стремлении существования в социуме за счет окружающих людей, общества и государства, не принося последним никакой пользы в ответ на предоставляемые возможности.

В настоящее время в миграционных процессах появилась такая особенность, как возможность мигрантов сделать выбор в сторону паразитического существования на социальные пособия, которые во многих семьях бывших трудовых мигрантов с Востока уже становятся печальной «семейной традицией». Маргинализация иммигрантов с такого рода настроен носит почти необратимый характер и практически закрывает дверь для их социокультурной адаптации, ограничивая круг общения и любой деловой активности исключительно пределами диаспоры [22].

Применение категориального подхода к рассмотрению влияния трудовой миграции на экономическое развитие стран предполагает уточнение такой характеристики мигрантов, как уровень квалификации. Если происходит отток из страны высококвалифицированных кадров (например, «утечка мозгов» из России в Европу и на Запад в целом), то страна выступает в качестве донора трудового, образовательного и научного потенциала для других стран, а для страны выезда такая ситуация создает реальную угрозу для сохранения и расширенного воспроизводства высококвалифицированной рабочей силы страны, приводит к дефициту высокопрофессиональной рабочей силы, препятствует созданию и внедрению прорывных инновационных технологий. В свою очередь, страна-импортер высококвалифицированной рабочей силы экономит на затратах на образование и профессиональную подготовку, на социальных пособиях (иностранцы работники не обеспечиваются пенсиями и не учитываются при реализации разного рода социальных программ). В странах-реципиентах рабочей силы с помощью иммигрантов высокой квалификации развиваются наука, сфера высоких технологий, медицина и т.д.

Если же основной поток въезжающих в страну (например, в Россию из бывших республик Советского Союза) представляет собой низкоквалифицированную рабочую силу, то в качестве последствий такой миграции для страны-импортера рабочей силы выступает сохранение низкого уровня заработной платы, так как наличие низкооплачиваемых иммигрантов

позволяет российским предпринимателям не вкладывать средства в модернизацию производства для повышения производительности труда, а заполнение вакансий на рынке труда низкооплачиваемыми иностранными рабочими снижает цену национальной рабочей силы.

Значительное влияние на экономику стран-экспортеров низкоквалифицированной рабочей силы оказывают потоки денежных переводов мигрантов, которые вносят значительный вклад в ВВП этих стран, выступают фактором повышения уровня жизни населения. Также отмечается положительное воздействие на рынки труда трудоизбыточных стран отъезда работников за рубеж, что может выступать фактором сокращения масштабов безработицы и снижения социальной напряженности в стране.

Структуру противоречий системы миграционных отношений можно представить не только по ее элементам, но и по уровням возникновения противоречий: наноуровень, микроуровень, макроуровень, мегауровень. Предметами противоречий на наноуровне (домохозяйства) могут выступать разногласия между интересами и потребностями членов семьи, связанные с процессом принятия решений о миграции, с конкретизацией места переселения, несоответствие потребности в финансовом обеспечении переселения и бюджетными возможностями удовлетворения этой потребности и т. п. На микроуровне противоречия миграционных отношений ярче всего проявляются в процессе использования труда мигрантов, т. е. в экономическом (а более точно – в трудовом) элементе миграционных отношений. Предметами этого противоречия выступают все компоненты качества трудовой жизни – содержание, условия и оплата труда, продолжительность рабочего дня, интенсивность труда.

Сущность противоречия трудовых миграционных отношений составляет противоположность интересов субъектов этого противоречия – интерес работодателя как субъекта трудовых отношений состоит в том, чтобы увеличить продолжительность и интенсивность труда и минимизировать оплату труда работника, а интерес трудящегося мигранта – максимизировать оплату труда и сохранить свою рабочую силу. Это противоречие применительно к трудовым мигрантам усугубляется в том случае, если имеет место миграция без регистрации или неформальная занятость, что оборачивается эксплуатацией трудящихся мигрантов недобросовестными работодателями в части, например,

отсутствия должного медицинского и социального обеспечения, отсутствия достойной оплаты труда, средств индивидуальной защиты, достойных условий труда и т. п. Формируется отношение работодателей к мигрантам как к дешевой и низкоквалифицированной рабочей силе, не способной отстаивать свои права. Отсюда значимым и приоритетным для таких занятых становится совершенствование законодательства в отношении трудовых мигрантов и обеспечение эффективного контроля за его соблюдением, что выступает прерогативой государственных органов и осуществляется на макро- и мегауровне.

Противоречия миграционных отношений на мегауровне возникают по поводу разработки международных норм и стандартов защиты прав мигрантов в мировом сообществе, по поводу имплементации этих норм в национальные правовые системы и их исполнения. В частности, отмечаются противоречия между положениями о трудовой миграции в Договоре о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и национальными миграционными законодательствами государств-членов ЕАЭС, что ставит проблему унифицирования системы миграционного законодательства в рамках этого интеграционного международного объединения с целью приведения его в соответствие с международным правом. Применительно к вынужденным мигрантам противоречия складываются между государствами-членами Евросоюза в связи с необходимостью соблюдения принципа уважения и защиты прав беженцев и необходимостью ограничения их потока на территорию развитых государств, между необходимостью соблюдения правил «политики открытых дверей» и требованиями национальной безопасности государств.

Выводы

Исследование противоречий системы миграционных отношений применительно к каждому элементу и к каждому уровню этой системы позволило прийти к выводу о том, что в связи с междисциплинарностью проблемы нахождения адекватных форм разрешения противоречий этой системы в процессе выработки и реализации миграционной политики предполагает консолидацию усилий представителей разных общественных наук, субъектов всех элементов системы миграционных отношений и институтов гражданского общества и органов государственной власти на всех уровнях.

Список литературы

1. Землянухина С. Г. Противоречия системы воспроизводства рабочей силы в России: факторы формирования и формы разрешения. Саратов : Саратовский гос. техн. ун-т, 2020. 200 с.
2. Степенко В. Е., Пацкевич В. С. Теоретико-правовая категория «мигрант»: некоторые подходы к определению понятия // Миграционное право. 2020. № 3. С. 3–6. <https://doi.org/10.18572/2071-1182-2020-3-3-6>, EDN: UMNKYF
3. Кудин О. В. К определению понятия «мигрант» в российском законодательстве // Вестник экономической безопасности. 2022. № 2. С. 108–110. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-108-110>
4. Прудников А. С. О ряде проблем и противоречий в законодательстве в сфере миграции // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 4. С. 58–60. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-4-58-60>
5. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы : указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 // Собр. законодательства. Рос. Федерации. 2018. № 45, ст. 6917.
6. О внесении изменений в Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 : указ Президента РФ от 12.05.2023 № 342. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120003?index=6&rangeSize=1> (дата обращения: 12.05.2023).
7. Мартиросян Д. Г. Проблемы правового регулирования миграционных процессов в ЕС на современном этапе // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право. 2022. № 2–3. С. 120–131. <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2022-2-3-12>, EDN: LHXCMH
8. Нургалеев В. С., Юдин П. А. Психологические особенности мигранта и факторы, влияющие на них // Мир науки, культуры и образования. 2016. № 6 (61). С. 301–303.
9. Стенограмма выступления Владимира Путина с Посланием к Федеральному Собранию. URL: <https://rg.ru/2023/02/21/stenogramma-vystupleniia-vladimiraputina-s-poslaniem-k-federalnomu-sobraniiu.html> (дата обращения: 21.02.2023).
10. На заседании Совета безопасности РФ обсудили вопросы миграции, а также связанные с ними вызовы и угрозы. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-10-19/439948-na_zasedanii_soveta_bezopasnosti_rf_obsudili_voprosy_migratsii_a_takzhe_svyazannye_s_nimi_vyzovy_i_ugrozy (дата обращения: 21.02.2023).
11. Рябова Е. И., Щупленков Н. О. Этносоциокультурная миграциология : конспект лекций. М. : Этносоциум, 2019. 234 с. EDN: RXYBTL
12. Кобзева Н. В. Психологические особенности внутриличностных конфликтов в различных ситуациях миграции // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2018. № 2. С. 86–101. <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2018-2-86-101>
13. Кононов Л. А. Культура миграционных отношений как фактор обеспечения стабильности в обществе // Вопросы этнополитики. 2019. № 2. С. 10–23. <https://doi.org/10.28995/2658-7041-2019-2-10-23>, EDN: UYIATW
14. Родионова Е. А. «Пришельцы» (Психологические аспекты миграции) // Психология для руководителя. 2010. № 12/А (36). С. 54–57.
15. Лапин Д. В. Мультикультурализм: политическая концепция и научный феномен // Идеи и идеалы. 2013. Т. 2, № 2 (16). С. 20–26.
16. Кимлика У. Взлет и падение мультикультурализма // Дискурс-ПИ. 2013. Вып. 11–12. С. 71–82.
17. Евтушенко А. С. Эволюция политики Швеции в отношении мигрантов и беженцев во второй половине XX – первых десятилетиях XXI в. // Этнос и общество в контексте межнациональных отношений : материалы VIII Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. (Краснодар, 1 декабря 2022 г.) Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2022. С. 55–63.
18. Черняк А. В. Мультикультурализм и миграционная политика // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 3. С. 73–78.
19. Ким В. В. Противоречия ценностей в миграционных процессах и формирование фанатизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 5 (43) : в 3 ч. Ч. 2. С. 104–108. EDN: SEFEAN
20. Клот Л. СМИ и противоречия современного миграционного дискурса в Европе // Современные медиа: процессы и контексты : материалы VI и VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Ярославль, 1–28 февраля 2022 г.). Ярославль : Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2022. С. 75–83. EDN: DSVTOP
21. Россия и страны мира. 2022 : стат. сб. М. : Росстат, 2022. 400 с.
22. Старовойтова И. Е., Кожевникова Л. В. Риски утраты социокультурной идентичности в контексте миграционных процессов // Общество. Доверие. Риски : материалы Ежегодного Междунар. форума (Москва, 28 октября 2020 г.) / под общ. ред. И. В. Грошева. М. : Гос. ун-т управления, 2020. С. 257–260.

References

1. Zemlyanukhina S. G. *Protivorechiya sistemy vosproizvodstva rabochey sily v Rossii: faktory formirovaniya i formy razresheniya* [Contradictions of the labor force reproduction system in Russia: Factors of formation and forms of resolution]. Saratov, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov Publ., 2020. 200 p. (in Russian).
2. Stepenko V. E., Patskevich V. S. The theoretical and legal category MIGRANT: Some approaches to the concept definition. *Migratsionnoe pravo* [Migration Law], 2020, no. 3, pp. 3–6 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/2071-1182-2020-3-3-6>, EDN: UMNKYF

3. Kudin O. V. On the definition of the concept of «migrant» in Russian legislation. *Bulletin of Economic Security*, 2022, no. 2, pp. 108–110 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2022-2-108-110>
4. Prudnikov A. S. On a number of problems and contradictions in the legislation in the field of migration. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2021, no. 4, pp. 58–60 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2021-4-58-60>
5. On the Concept of the State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025. Decree of the President of the Russian Federation of October 31, 2018, no. 622. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2018, no. 45, art. 6917 (in Russian).
6. On amending the Concept of State Migration Policy of the Russian Federation for 2019–2025, approved by Decree of the President of the Russian Federation dated October 31, 2018 no. 622. Decree of the President of the Russian Federation of May 12, 2023 no. 342. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120003?index=6&rangeSize=1> (accessed May 12, 2023) (in Russian).
7. Martirosian D. G. Problems of legal regulation of migration processes in the EU at the current stage. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1: Ekonomika i pravo* [Scientific Review. Series 1: Economics and Law], 2022, no. 2–3, pp. 120–131 (in Russian). <https://doi.org/10.26653/2076-4650-2022-2-3-12>, EDN: LHXCMH
8. Nurgaleev V. S., Yudin P. A. Psychological features of workers and factors affecting them. *World of Science, Culture and Education*, 2016. № 6 (61), pp. 301–303 (in Russian).
9. *Stenogramma vystupleniya Vladimira Putina s Poslaniem k Federal'nomu Sobraniyu* (Transcript for Vladimir Putin delivers Address to the Federal Assembly). Available at: <https://rg.ru/2023/02/21/stenogramma-vystupleniia-vladimira-putina-s-poslaniem-k-federalnomu-sobraniuu.html> (accessed February 21, 2023) (in Russian).
10. *Na zasedanii Soveta bezopasnosti RF obsudili voprosy migratsii, a takzhe svyazannye s nimi vyzovy i ugrozy* (At a meeting of the Security Council of the Russian Federation, they discussed migration issues, as well as related challenges and threats). Available at: https://www.1tv.ru/news/2022-10-19/439948-na_zasedanii_soveta_bezopasnosti_rf_obsudili_voprosy_migratsii_a_takzhe_svyazannye_s_nimi_vyzovy_i_ugrozy (accessed February 21, 2023) (in Russian).
11. Riabova E. I., Shchuplenkov N. O. *Etnosotsiokul'turnaya migratsiologiya: konspekt lektsiy* [Ethnocultural Migration: Lecture Notes]. Moscow, Etnosotsium, 2019. 234 p. (in Russian). EDN: RXYBTL
12. Kobzeva N. V. Psychological characteristics of the intrapersonal conflicts in various situations of migration. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2018, no. 2, pp. 86–101 (in Russian). <https://doi.org/10.18384/2310-7235-2018-2-86-101>
13. Kononov L. A. Culture of the migration relations as a factor of the stability securing in society. *Issues of Ethnopolitics*, 2019, no. 2, pp. 10–23 (in Russian). <https://doi.org/10.28995/2658-7041-2019-2-10-23>, EDN: UYIATW
14. Rodionova E.A. “Aliens” (Psychological Aspects of Migration). *Psikhologiya dlya rukovoditelya* [Psychology for the Executive], 2010, no. 12/A (36), pp. 54–57 (in Russian).
15. Lapin D. V. Multiculturalism: A political concept and scientific phenomenon. *Ideas and Ideals*, 2013, vol. 2, no. 2 (16), pp. 20–26 (in Russian).
16. Kimlika U. The rise and fall of multiculturalism? *Discourse-P*, 2013, iss. 11–12, pp. 71–82 (in Russian).
17. Evtushenko A. S. Evolution of Sweden's migrant and refugee policies in the second half of the 20th and first decades of the 21st century. *Etnos i obshchestvo v kontekste mezhnatsional'nykh otnosheniy* [Ethnos and society in the context of interethnic relations. Materials of the VIII All-Russian (with international participation) of a scientific and practical conference (Krasnodar, December 1, 2022)]. Krasnodar, Kuban State University Publ., 2022, pp. 55–63 (in Russian).
18. Cherniak A. V. Multiculturalism and Migration Policy. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya* [Bulletin of State and Municipal Administration], 2014. no. 3. pp. 73–78 (in Russian).
19. Kim V. V. Contradictions of values in migration processes and the formation of fanaticism. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art History. Questions of Theory and Practice], 2014, no. 5 (43), pt. 2, pp. 104–108 (in Russian). EDN: SEFEAN
20. Klot L. Mass media and contradictions of modern migration discourse in Europe. *Sovremennye media: protsessy i konteksty* [Modern Media: Processes and Context. Materials of the VI and VII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation (Yaroslavl, February 1–28, 2022)]. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky Publ., 2022, pp. 75–83 (in Russian). EDN: DSVTOP
21. *Rossiia i strany mira. 2022* [Russia and the Countries of the World. 2022. Statistical collection]. Moscow, Rosstat, 2022. 400 p. (in Russian).
22. Starovoitova I. E. Risks of loss of socio-cultural identity in the context of migration processes. In: *Obshchestvo. Doverie. Riski. Pod obchsh. red I. V. Grosheva* [Groshev I. V. (ed.) Society. Trust. Risks. Materials of the Annual International Forum (Moscow, October 28, 2020)]. Moscow, State University of Management Publ., 2020, pp. 257–260 (in Russian).

Поступила в редакцию 24.07.2023; одобрена после рецензирования 10.08.2023; принята к публикации 20.08.2023
The article was submitted 24.07.2023; approved after reviewing 10.08.2023; accepted for publication 20.08.2023